

Сергей АРИСТОВ

Сергей Игнатьевич родился в 1939 году на Урале в посёлке Полевском в рабочей семье. В 17 лет, после смерти матери, пошёл на работу. Отслужив в Советской Армии, приехал в Заречный, где принимал участие в монтаже оборудования всех четырёх блоков Белоярской АЭС, проработав в Белоярском монтажном управлении 50 лет.

После окончания вечернего энергетического техникума работал мастером, прорабом, начальником цеха. Неоднократно бывал в командировках на других атомных станциях страны. Дважды пришлось трудиться на зарубежных объектах (Марокко, Куба).

Первый поэтический сборник «В те давние дни...» вышел в 2010 году. В дальнейшем появились сборники «Вернуться хочется...», «Невозможно забыть», «Отзвучавшие струны». На малой родине поэта был издан сборник его стихов «А время движется вперёд...». Его стихи – это сама жизнь во всём её многообразии и полноте.

*Кто-то пусть «баланду травит»:
Дважды два как будто пять...
От своих гражданских правил
Не намерен отступить.
И в суждениях – осторожен,
Мнением ближних дорожу...
Да... но истина – дороже...
И поэтому пишу.*

А жизнь бежит без остановок

Стремится мир козырной мастью
Сразить поэзию под дых,
И очень жаль, что на Парнасе
Не видно нынче молодых...

...А время тройкой быстрой мчится,
Мир не становится добрей...
Поэт едва ли достучится
До современных матерей...

Поэт, конечно, не икона,
Но знают старые друзья:
Прожить несложно без смартфона,
Но без поэзии – нельзя.

Она засела в нас занозой
Как искупление за грехи...
Спасибо тем, кто пишет прозой,
Но лучше всё-таки – стихи...

НАШ ВЕЛИКИЙ...

Наш язык велик и чуден,
Он – начало всех начал...
Говорят, что очень труден,
Только кто это сказал?..

– Кто не жил среди наших буден,
К нашим весям не привык...
– Потому-то он и труден,
Что воистину велик.

Тут любой души стремленье
Можно выразить в словах:
И страданий откровенье,
Радость, горе или страх...

С давних пор засели в генах
(Это вам – не звук пустой)
Достоевский и Тургенев,
Пушкин, Гоголь и Толстой.

Но в семье – не без уroda,
Всё меняется слегка...
Постепенно входит в моду
Искаженье языка.

И врывается со свистом
Многоликая беда,
Если даже журналисты
Чушь городят иногда...

А жизнь бежит без остановок

...Побродить из дому вышел,
Нагулял румянец щёк...
"Плюс ноль градусов" – услышал
Или что-нибудь ещё...

Или вдруг заденет кровно
Лингвистический курьёз:
То ли "как бы" – всё условно,
То ли – всё оно всерьёз...

Хоть горох кидай об стенку,
Хоть стучи об стенку лбом –
Масса всяческих оттенков
Есть в понятии любом...

Оценить бы все витийства,
Каждым словом дорожа...
Русский – это не английский,
Где всего два падежа.

Ну зачем язык порочить,
Не постигнув букваря?
(Честно, кстати, между прочим,
Откровенно говоря)...

Он же в мире – самый лучший,
Постигай его азы...
Наш "великий и могучий"
Русский правильный язык.

Сергей АРИСТОВ

...А жизнь бежит без остановок –
Нельзя на станции сойти...
И кто-то в этой жизни ловок,
Другой – иной, как ни крути...

На поворотах укачало,
Спустил тузов – и нечем крыть...
Хотел бы всё начать сначала,
Но жизнь нельзя перекроить.

Ни за одну, ни две недели
Нельзя узнать, что будет впредь,
Как и в любом огромном деле
Всего нельзя предусмотреть.

И потому мы все такие,
Какими нас родила мать:
В душе – отнюдь не городские
И не хотим перенимать

Приспособленческие штуки
Преуспевающих господ...
У всех – свои азы науки
И даже – свой для всех Господь...

И только Он потом рассудит,
Кто был хорош иль нехорош,
И только Там понятно будет,
Кто заслужил свой медный грош...

НЕГРАМОТНАЯ МАМА

Да не иссякнет память
Вселенского добра...
Неграмотная мама,
Ты так была мудра!

Нелёгкая дорога
Кружила и вела...
Святая вера в Бога
Всегда в тебе жила.

Пусть тем, с бесстыжим рылом,
Покажется смешно,
Но ты меня учила,
Что воровать – грешно.

Грешно на деньги в карты
Играть, не то – беда,
Когда сидел за партой,
Усвоил навсегда.

Добро творить – не поздно.
И совесть не терять...
Весною птичьи гнёзда
Не надо разорять...

Давать бездомным крышу,
Не обижать калек.,,
Тогда всего превыше
И будет человек.

Сергей АРИСТОВ

Услышать голос птичий,
Беречь в лесу цветы...
Всего не перечислишь,
Чему учила ты.

Что может быть дороже,
Чем курс вот этот весь?..
Ты умерла моложе,
Чем я сегодня есть.

Пришла неожиданно осень –
Я не был к ней готов...
И вот уж сорок восемь
С тех пор прошло годов.

А жизнь – то смех, то драма;
И через столько лет,
Неграмотная мама,
Мне нужен твой совет.

На этом жизни марше
Стараюсь быть добрей,
Хоть я намного старше,
Но ты была мудрей.

И за сестёр, за брата
Скажу два слова здесь:
«Спасибо, что была ты...
Да и сегодня есть».

КЛЮКВЕННЫЙ МОРС

Детство всегда изначально –
Будто глядишь изнутри:
Старый буфет привокзальный –
Столика два или три...
 Многое выпало где-то
 И позабылось уже...
 Перед глазами – конфеты
 С надписью странной "драже".
Словно орешки у белки
(Миг тот безмерно далёк) –
Вешали их на тарелке
И насыпали в кулёк.
 В зале соседнем – билеты,
 Где-то пытит паровоз...
 Ну, а в буфете – котлеты,
 Водка и клюквенный морс...
Разобъясняясь пространно,
В чёрном бушлате матрос
Выпил четыре стакана:
Видно, понравился морс.
 Мы же на пару с братаном,
 Будучи лишь "при своих",
 Мелочь скребя по карманам,
 Пили стакан на двоих.
Плыл, завихряясь улиткой,
Дым от чужих папирос...
Не было лучше напитка,
Чем этот клюквенный морс...

Сергей АРИСТОВ

...Шесть пролетело десятков
Разных по весу годков:
Было и жарко, и зябко –
Путь был означен таков...

Много напитков отведал,
Разных людей повидал,
Для поддержанья беседы
Часто в бокал подливал.

Пил кончачару на Кубе,
Ром и французский коньяк...
Трудно представить всё вкупе,
Что, мол, овёс не в коня...

В Чехии – пльзеньское пиво,
В Греции – только вино...
Всё это, в общем, красиво,
Да и известно давно.

Виски и джин – в Касабланке
(Памятью обременён...)
Тоник и колу – из банки
Помню с далёких времён.

Сколько проплыло занятий -
Было – и нет ничего:
Как бы сказать попонятней,
Что нам дороже всего?

...Память хранит неприметно
Всё, к чему с детства прирос...
И не забудешь буфетный
Розовый клюквенный морс.

РОМАНТИКА РОМАНСА

Ни к чему любые враки,
Но уместен реверанс:
Деревянные бараки –
Нашей юности романс...
 Вспоминается украдкой
 Прелесть тех далёких дней:
 Старый клуб и танцплощадка,
 Что знакомили людей.
Будут помниться детали
(Забывать их не резон):
В старом клубе выступали
Рознер, Мессинг и Кобзон.
 А столовая как будто
 Нашей матерью была:
 И кормила рано утром,
 И недорого брала.
Как бы мы перенесли бы
Весь житейский тарарам?
Тут – огромное спасибо
Всем тогдашним поварам.
 Жизнь текла совсем не плохо,
 Проливая тёплый свет,
 И слагалась так по крохам,
 Как мозаичный паркет.
Но расклад того пасьянса
Смешан был через года,
И романтика романса
Отзвучала навсегда.

ПАМЯТИ С.А. ЕСЕНИНА

Опять вернёмся к теме прежней:
Он так умел писать стихи!..
Такой триумф любви безбрежной
И необузданных стихий!

На чём устав его держался?
– Да положение таково:
В нём ангел с дьяволом сражался,
И неизвестно: кто – кого.

Кто виноват в "последней рюмке"?
Кто наломал там больше дров:
Он сам, чекист известный Блюмкин
Иль этот... "друг" Мариенгоф? –

Его кабацкие собратья...
Кто больше лиха накрутил?..
И нынче трудно разобраться,
Кто помогал, а кто вредил.

Какие правила нарушив,
К черте последней подвели?
И до сих пор тревожит душу:
Он сам погиб... иль помогли?

А жизнь бежит без остановок

За хулиганской пьяной маской
Тех мало, кто узрел его...
(Любовь Галины Бениславской
Была свидетелем того).

Как ночь не ладит с утром синим
(Куда от ночи убежим?) –
В быту он был невыносимым,
Но как поэт – недостижим.

Была ухабистой дорога,
Но Русь не сможет позабыть
Его... Коль дан талант от Бога,
Так только так тому и быть.

БЕДА ВОЙНЫ

День Победы – радости причина,
Светлый праздник памяти людской;
И не важно, кто ты есть по чину,
Деревенский или городской.

День Победы – праздник всенародный,
Радость со слезами на глазах...
Ты прости нас, воин благородный,
Русский ты, татарин иль казах.

На полях, дорогах запылённых
Смерти прах повсюду разметал
Тридцать убиенных миллионов
(Да и тех едва ли кто считал).

И скажу без всякого кокетства
(Это никогда не отболит):
Самой яркой памятью из детства
До сих пор маячит инвалид.

Память мне ещё не отказала,
И считать до старости готов:
Это принадлежность всех вокзалов
И любых тогдашних поездов.

За две папироски, за картошку
Хриплый голос песней душу рвал –
Инвалиды пели под гармошку,
Но никто из них не воровал.

Слушать их – то холодно, то жарко,
Хочешь – душу надвое порви;
Их тогда до боли было жалко,
Но помочь – не в силах, хоть реви.

А жизнь бежит без остановок

И не видел в детстве я у этих
На груди медали ни одной...
Сколько было их на белом свете,
Навсегда раздавленных войной!
 Можно повторять, конечно, снова:
 "Вся страна была тогда в беде",
 А за этих кто замолвит слово? –
 Их же не отметили нигде.
Вспомнить бы сегодня этих многих
И почтить с живыми наравне;
Знать не можно, сколько их, безногих
И безруких было по стране.
 Лишь для тех война ушла из вида,
 Наступила в мыслях благодать,
 Кто не видел этих инвалидов
 И не может здраво рассуждать.
Кто сегодня вспомнит вот такое,
Кто его судьбою дорожит? –
Он же не погиб во время боя
И в могиле братской не лежит.
 Их судьбу посмертную устроив,
 Пусть им даст Господь небесный рай –
 Не скажу, что были все герои,
 Но хлебнули горя – через край.
Как неоднократно говорилось,
После горя, бед и долгих вёрст
Дай нам Бог, чтоб то не повторилось,
Что живых уносит на погост...

ТОСКА

Она стояла, потупясь,
В углу бетонной пристани,
И вились волосы, «клубясь»,
Как говорили исстари...
 И чуть заметная волна
 Несла свеченье тусклое,
 И отражалось ото дна
 В ней что-то очень русское.
Не редкость – женщина одна
На Нуклеар «Хурагуа»,
Но почему стоит она
Вот здесь, в Кастильо Хагуа?
 Когда глядишь издалека,
 Едва ль увидишь истину,
 И к незнакомым землякам
 Всегда влечёт неистово.
Для всех рождённых на Руси
В любом далёком странствии,
Хоть мир кругом исколеси,
Звучит паролем «Здравствуйте!»
 Клонилось солнце на закат...
 Волна барашком стелется...
 Не отступить уже назад...
 И разговор затеялся.
Она на Кубе – третий год,
И всё, как будто, ладилось...
(А время медленно идёт –
Скорей бы всё загладилось!)

А жизнь бежит без остановок

Пока ты жив-здоров и цел –
Далёк от филантропии...
А муж, кубинский офицер,
Воюет в Эфиопии...
Теперь ей стало всё равно,
Как в море на пустой косе,
И опостылела давно
Квартира в Сьенфуэгосе.
Тропа счастливая узка
По жизни, по природе ли...
В глазах её была тоска,
Скорей всего, – по родине.
В душе скрипела тихо дверь,
Умножив боль полуторно.
Легко представить и теперь:
Ну, как ей было мучительно!
Едва ли надо выносить
Здесь аргументы-доводы:
Была готова пригласить,
Да я не подал повода...
Понять душой добро и зло
Легко, когда идёшь ко дну...
... Российским бабам тяжело,
Когда бросают Родину.

ОТЗВУЧАВШИЕ СТРУНЫ

Отзвучавшие струны
Я забыть не могу –
Голубые лагуны
На морском берегу...
 Вспоминается Куба,
 Хоть прошло столько лет:
 Будто женские губы
 Шепчут ласково "нет"...
"Нет" – морскому приборю
Накатившей волны
И палящему зною
В середине зимы...
 "Нет" – тропическим ливням
 Вперемешку с грозой,
 Предсказуемо сильным,
 Что идут полосой...
"Нет" – прибрежным кораллам,
Голубым островам,
Где – возьмите задаром,
Что понравится вам...
 ...Всё далече осталось –
 Заколдованный круг...
 ...И Эберто Гонсалес –
 Мой товарищ и друг...
Вспоминая о друге,
Ни на что не греши:
Ведь осталась на Кубе
Часть заблудшей души...

ЭЛЕГИЯ

Июнь истёк – какая жалость..
Всего два месяца осталось,
И снова – осень на дворе,
Хотя ещё в календаре
Июль стоит – макушка лета.

Земля его теплом согрета,
И никакого нет секрета,
Что август будет впереди
И урожайные дожди
Ещё омоют землю счастьем,

И мир воспрянет в одночасье,
И далеки ещё ненастья,
Те, что приходят с октябрём,
И много мы переберём
В уме событий... Если честно,

Забыть не можешь, что грядёт
Очередной твой в жизни год...
Что он за пазухой несёт –
Про то лишь Господу известно.
Для нас судьба – сплошное «вето»...

Сергей АРИСТОВ

И только лучший месяц лета
Один, поскольку время это
Приносит самый длинный день.
И ночь уходит в полутьму,
И все невзгоды - дребедень:
Ты веришь в добрые приметы.

Хотя, быть может, и не слишком.,,
Стрижи кричат, летая низко,
Загар не сходит с детских щёк,
И ты не думаешь ещё
О том, что осень где-то близко...

МЕТЕЛЬ

Метель... как в Пушкинской "Метели"...
Снежинки в бешенстве летели
И оседали вдалеке,
Гвоздями вбитые в сугробы
Бездонной ветреной утробы,
И вновь взлетали налегке.

И снова всё кружилось вихрем
И было ясно, что не стихнет
Сегодня эта карусель...
Зима металась, как шальная,
И, диким голосом стеная,
Сама стлала себе постель.

Постель лихого вдохновенья,
Где нет просвета, к сожаленью,
И не предвидится рассвет...
В холодной этой синей глади
Метёт и спереди, и сзади,
И никакой надежды нет...

Но только это всё – не вечно,
И не бывает бесконечной
Стихия матушки-зимы...
Совсем недолго до капли:
Как бы метели ни скрипели,
Но сдать позиции должны.

ОДА РУССКОЙ РЯБИНЕ

Не время нам теперь грустить о лете,
Хотя воспоминания храним...
Рябина, мы с тобой вдвоём на свете:
Давай о чём-нибудь поговорим...

Твой лист, вчера зелёный, стал багряный,
И ягоды малиной налились...
От этого всего я нынче пьяный,
Прошу тебя: не сбрасывай свой лист!

Такой шикарный лист имеют даже
На тёплом юге далеко не все:
Твой лист – узор из самой тонкой пряжи –
Такая редкость в средней полосе.

Нельзя насытиться на зиму или на год:
Предзимний корм – забота егерей...
И ты зимой не сбрасываешь ягод
И кормишь отощавших снегирей.

И чужды для тебя худые сплетни –
Ты красоту блюдёшь из века в век,
И глядя на твои красоты эти,
Облагораживает душу человек.

К тебе не липнет моль и паутина –
Ты просто оказалась за чертой...
Небесное создание – рябина,
Живи и радуй этой красотой!

ЦВЕТУЩАЯ ЧЕРЕМУХА

Черёмуха невестится
Под белую фатой,
И мир окрестный светится,
Как перстень золотой.

Цветенье бьёт без промаха –
Цветёт твоя душа...
Цветущая черёмуха
Безумно хороша.

И с ней припомнишь многое:
Те ночи и деньки,
И детство босоногое
На берегу реки...

За временными схронами
Теперь – далёкий сон,
Как под цветущей кроною
Крутили патефон...

И как лилось из чайника
Вишнёвое вино...
Что вспомнилось нечаянно –
Забыть не суждено...

КАЛГАНОВЫЙ КОРЕНЬ

Я в лесу и – доволен... –
Удивительный стресс...
И калгановый корень
Нужен мне позарез...

Моя добрая мама
В детстве делала чай,
В нём – коренья калгана
Да цветок иван-чай...

Всё ушло, что бывало:
И цветочек калган,
И травы покрывало,
И в лесу балаган.

Нет того балагана.
Всё меняется вдруг...
А настойка калгана –
Самый лучший продукт...

ЕЩЁ НЕ ОСЕНЬ

Август и тих, и спокоен:
Летние грозы ушли...
Травами воздух настоян,
Коршун кружится над полем
(Лёт его кисти достоин
Шишкина, но – не Дали)...

Не донимают к погоде
По вечерам комары...
Тихо судачат в народе:
"Яблочный Спас на подходе"...
Дань отдавая природе,
Падают с веток шары...

Солнце глядит благосклонно,
Не обжигая лица...
Сердце колотится ровно
В добром предчувствии, словно
Лету не будет конца...

НЕВОЗМОЖНО ЗАБЫТЬ

Где-то бродит луна
И в просветы глядит,
Повторяет она
Тот весёлый вердикт,
 Что когда-то сама
 Выносила для нас...
 Поредевшая тьма
 Выдавала аванс...
Всё, что было тогда,
Улетело давно:
Унесли поезда,
Как в старинном кино.
 Только всё, что ушло,
 Невозможно забыть,
 И теперь не грешно
 Под луною завывать...
Разыграется кровь
(Что нам чувства таить?),
И захочется вновь
Это всё повторить.
 Не сподобится тьма
 Наши чувства унять,
 А природа сама
 Будет петь и стонать.
.. Где-то бродит луна,
Душу вновь бередит,
Забирая сполна
Всё, что взято в кредит.

В ТЕ ДАВНИЕ ДНИ...

В те давние дни,
В том далёком апреле,
Мы были одни
На Хрустальном карьере.
 Как в сетку вуали
 Попав ненароком,
 Коньяк запивали
 Берёзовым соком...
Хрустальное царство
Природой творилось:
Кристаллами кварца
Вода серебрилась.
 И ветки берёз
 В глубине отражались,
 И не было слёз –
 Мы без них попрощались.

ЕЩЕ ГОРИТ...

Ещё горит в душе свечи огарок,
Не всё, что было, списано в архив,
И дни и ночи прожиты не даром,
И не забыт тот трепетный мотив,
Что будоражит памятные дрожжи,
Размеренным неделям супротив...
Чем "дальше в лес", тем кажется дороже
В кругу друзей простой аперитив.